

МОНАХ МАКСИМ (СУДАКОВ)

МАРТИРИЙ-САХДОНА.
ЖИЗНЬ И ТРУДЫ

УДК 281.81

DOI: 10.31802/2500-1450/2018-30-3-132-163

Аннотация

В статье излагается биография Мартирия-Сахдоны, одного из самых плодотворных сирийских аскетических писателей. Этот автор происходил из Церкви Востока, но отказался от официального вероисповедания этой Церкви и стал проповедовать учение об одной кноме Христа. Тем не менее нет возможности однозначно установить, к какому вероисповеданию его следует отнести в конечном счете, поскольку он несколько раз переходил из Церкви Востока в Церковь Римской империи и обратно. Это обстоятельство осложняется тем, что сведения о его жизни отрывочны и содержатся только в несторианских источниках. Здесь предпринята попытка несколько прояснить вопрос о его вероисповедании на основании совокупности различных свидетельств о нем. Очевидно, что в Церкви Персии он был одним из самых ярких представителей движения, направленного на сближение с православием. К этому движению прежде принадлежал Хенана Адиабенский. В статье также представлен обзор литературного наследия Мартирия-Сахдоны.

Ключевые слова: Мартирий, Сахдона, Ишоав, Церковь Востока, Бет-Гармай, «Книга совершенства».

1. БИОГРАФИЯ МАРТИРИЯ-САХДОНЫ

Сведения о жизни Сахдоны мы можем почерпнуть только из сочинений тех авторов, в глазах которых он был еретиком и отступником. Основные источники — это письма католикоса Ишоава III, «История монахов»

Фомы, еп. Маргского, «История несториан» («Хроника Сеерта») и «Книга целомудрия» Ишоднаха, епископа Басрского. Интересующие нас биографические данные в этих источниках скудны, отрывочны и не лишены искажения в силу пристрастности их авторов. Тем не менее представляется возможным, основываясь на них, составить общее представление о жизни Сахдоны. Подобная работа уже была проделана Н. В. Пигулевской¹, а затем — Андре де Аллэ². Первая из упомянутых работ основательна и излагает биографию Сахдоны последовательно, однако автор не обратил внимания на некоторые значимые детали, а также на нарушение хронологии в одном из основных источников — «Истории монахов». Вторая работа более подробна, но ей недостает цельности и последовательности изложения.

Сахдона имел двойное имя. Сирийское слово «Сахдона» (ܫܚܕܢܐ) является уменьшительной формой от ܫܚܕܐ [sahdā], что значит «свидетель» и «мученик». Имя Мартирий, происходящее от греческого μάρτυς (Gen. μάρτυρος) и имеющее то же значение, что и сирийское sahdā, он принял, как полагают, впоследствии, когда, обратившись в православную веру, стал жить среди греков в Эдессе³. В корпусе его произведений он назван своим греческим именем в сирийском варианте: ܡܪܬܘܪܝܘܨ [marṭuris]⁴. В других источниках он именуется ܡܪܫܗܕܐܢܐ [mar sahdā]⁵ и ܫܚܕܢܐ [sahdōnā]⁶. Употребление разных вариантов его имени в источниках наводит на мысль

¹ Пигулевская 1928. С. 91–108.

² De Halleux 1958. P. 93–128.

³ См.: Ibid. P. 122.

⁴ Martyrius (Sahdona). Liber perfectionis 1 2, 3 (De Halleux 1960a. P. 1:1–2); Колофон рукописи *Strasbourg syr.* 4116 (De Halleux 1965. P. 92:9).

⁵ Так его называет Ишоыв III при обращении к нему. См.: *Išo'yahb III Patriarcha. Liber Epistularum* 2, 7 (Duval 1904. P. 131:2).

⁶ См., например, у Фомы Маргского: *Thomas, episcopus Margensis. Liber gubernatorum* I. 36 (Budge 1893. P. 61:21); Ишоыв III употребляет имя Сахдона, когда говорит о нем в третьем лице: см.: *Išo'yahb III Patriarcha. Liber Epistularum* 2, 30 (Duval 1904. P. 208:2, 209:1, 210:3).

о том, что настоящим его именем было Сахда, а Сахдоной, то есть в уменьшительной форме со значением пренебрежительности, его стали называть люди, не расположенные к нему, считавшие его еретиком. Действительно, Ишоаяв Адиабенский, когда обращается к нему, называет Мар Сахдой, а когда пишет о нем в третьем лице, — Сахдоной, и при этом не скупится на оскорбительные эпитеты в его адрес. Несторианские хронисты Фома Маргский и Ишоднах Басрский, также считающие его еретиком, хоть и говорят о нем более почтительно, также называют его Сахдоной, это же относится и к «Хронике Сеерта»⁷. С другой стороны, переписчик его сочинений, монах Сарги, называет его святым Мартирием. Впрочем, как бы то ни было, этот человек стал известен под именами Мартирий и Сахдона. Эти имена используем и мы.

Сахдона происходил из деревни Халмон, которая находилась на самом севере области Бет-Нуахра, расположенной между реками Тигр и Большой Заб⁸. Год его рождения точно не известен; несомненно только, что он родился в правление Хозроя II (590—628). Детские годы Сахдона провел в благочестивой и, можно сказать, подвижнической обстановке: сильное влияние на него оказали мать и некая добродетельная подвижница Ширин, к которой его часто приводили. Эти сведения предоставляет о себе сам Сахдона в своей «Книге совершенства», где он отводит немало места похвале добродетелям этих женщин (в основном он говорит о Ширин). Строгому образу их жизни он мог подражать лишь отчасти⁹. Его мать хотела видеть сына только монахом. Она говорила так: «Лучше мне умереть, чем жить: да не попустит мне Господь увидеть моего сына в мирской суете, подобно прочим»¹⁰.

⁷ Ассемани подтверждает, что настоящее его имя Сахда, а уменьшительно его называли несториане. См.: *Assemanus 1725*. P. 453.

⁸ Недалеко от современного иракского Киркука, главного города персидского региона Бет-Гармай.

⁹ *Liber perfectionis* 1. 3, 81 (*De Halleux 1960a*. P. 49).

¹⁰ *Liber perfectionis* 1. 3, 79 (*Ibid.* P. 48:22—23).

Сначала Сахдона учился в школе Мар Айталаха¹¹, в которой он находился под надежным руководством, оберегающим молодой разум от посторонних влияний, поскольку школа в то время имела в соответствии с канонами строгий устав, приближенный к монастырскому¹².

Следующий этап образования Сахдона проходил в церковной академии Нисибина¹³. Возможно, он учился в период, когда ее ректором был знаменитый Хенана Адиабенский (571–610), у которого в то время обострился конфликт с несторианской иерархией, а именно с митрополитом Нисибина Григорием Кашкарским¹⁴. Впрочем, Сахдона мог и не иметь непосредственного контакта с Хенаной, поскольку в «Хронике Сеерта» он упомянут в числе тех, которые «были совращены» учениками Хенаны¹⁵. Важно то, что он был, по крайней мере, его последователем, сочувствующим его догматическим убеждениям¹⁶. В Нисибине он

¹¹ См.: *Jesudenah, episcopus Basrae*. Liber castitatis 127 (Chabot 1896. P. 280); *Thomas, episcopus Margensis*. Liber gubernatorum 1, 37 (Budge 1893. P. 61–62).

¹² В исторической науке хорошо известны школьные правила, так называемые статуты, составленные в Нисибинской академии еще при ректоре Бар Сауме (ум. между 492 и 495) и претерпевшие две редакции, причем последняя была при ректоре Хенане Адиабенском в 590 г. (см.: Пигулевская 1979. С. 46–48). Эти правила имели силу не только для Нисибинской академии, но были распространены и в других учебных заведениях Церкви Востока (см.: De Halleux 1958. P. 126).

¹³ См.: *Thomas, episcopus Margensis*. Liber gubernatorum 1, 37 (Budge 1893. P. 62).

¹⁴ Так он назван в «Хузистанской хронике». См.: Пигулевская 1939. С. 65.

¹⁵ См.: *Historia Nestoriana* 111 (Scher, Griveau 1983. P. 635 [315]).

¹⁶ Как известно, Хенана подвергался преследованиям от несториан за свои суждения в христологии. От написанного им самим сохранились только два небольших сочинения: «О причине Золотой Пятиницы» и «О причине молебствий» (см.: Scher 1911. P. 53–82). Он проповедовал в духе учения Халкидонского Собора. В частности, в вышеупомянутой «Анонимной сирийской хронике» сказано, что митр. Григорий не потерпел того, что Хенана «поставил в вину вселенскому экзегету [Федору Мопсуестийскому] его учения» (См.: Пигулевская 1939. С. 65). Наиболее полные сведения о Хенане см.: Scher 1905 (на арабском); Scher 1911. P. 7–10 (кратко на фр.); см. также статью: Childers 2011. P. 194.

познакомился с Ишоювом III, будущим католикосом, с которым вступил в дружеские отношения¹⁷.

Начало своей монашеской жизни Сахдона положил в монастыре Бет-Аве в Маргской области под руководством его основателя Раббана Иакова, ревностно предавшись подвигам воздержания, поста, бдения и молитвы, как сообщает Фома Маргский, а Ишоднах добавляет, что Сахдона жил не только в киновии, но также практиковал жизнь в уединении¹⁸. Приход Сахдоны в монастырь Бет-Аве Ишоднах относит приблизительно к периоду основания обители, поскольку Сахдона пришел туда, узнав, что Иаков удалился из монастыря на горе Изла¹⁹. Впоследствии Сахдона присоединился к некоему Камишо, монаху из той же обители, который по благословию Мар Иакова основал монастырь в горной области Хефтон в Сафсафе²⁰. Фома делает существенное замечание о духовном опыте Сахдоны, говоря что он «ощутил сладость святой жизни, которая вкушается при утвержденности души», о чем свидетельствует его мудрость в написанных им аскетических трудах, составляющих два тома, а также его «Утешение» и другие сочинения о различных предметах²¹.

Будучи монахом Бет-Аве, Сахдона проявил себя талантливым ритором: известно, что он произнес две прекрасные речи на погребение настоятелей монастыря Иакова и его преемника Иоанна, а также написал «Житие игумена Иакова», впрочем ни одно из вышеуказанных сочинений не сохранилось. Его добрая монашеская жизнь и способности привлекли внимание иерархии — и католикос Церкви Востока Ишоюв II вместе с жителями города Махозе д'Ареван, в регионе Бет-Гармай, избрали его епископом

¹⁷ См.: *Jesudenah, episcopus Basrae*. Liber castitatis 127 (Chabot 1896. P. 280); *Historia Nestoriana* 111 (Scher, Griveau 1983. P. 636 [316]); Пигулевская 1928. С. 98.

¹⁸ См.: *Jesudenah, episcopus Basrae*. Liber castitatis 127 (Chabot 1896. P. 280); *Thomas, episcopus Margensis*. Liber gubernatorum 1, 37 (Budge 1893. P. 62).

¹⁹ См.: *Jesudenah, episcopus Basrae*. Liber castitatis 127 (Chabot 1896. P. 280).

²⁰ См.: *Ibid.*; Пигулевская 1928. С. 98.

²¹ См.: *Thomas, episcopus Margensis*. Liber gubernatorum 1, 37 (Budge 1893. P. 62:7–11).

этого города²². Вскоре после хиротесии он стал смущать священноначалие и паству проповедью своих суждений, противоречащих несторианскому учению, которое доминировало в то время в Церкви Востока.

Фома Маргский пишет, что Сахдона «совратился в ересь» в бытность его членом персидского посольства к императору Ираклию. Кем именно это посольство было отправлено к византийскому императору — сыном Хозроя, царем Кавадой II Шерое, или его женой (сестрой) царицей Боран, уже после его смерти, — в этом источники расходятся. Делегацию составляли высшие духовные лица: католикос Ишояв II, митрополиты и епископы. Они должны были вести переговоры о мире с византийским императором, но в ходе переговоров они рассуждали и о вере, в результате чего обе стороны пошли на некоторые уступки друг другу²³. Приводим описание этого посольства, согласно изложению Фомы Маргского:

«Когда Шерое стал царем, он пожелал и замыслил, чтобы царство было в мире и чтобы избавиться от возмущений, разделений и войн, которыми занимался Хозрой, его отец, и по распоряжению и с благоволения его кротости был мир во всех Церквах, находящихся под властью персов. Тогда Мар Ишояв был поставлен патриархом. Царь Шерое убедил католикоса, чтобы он избрал из государств Востока нескольких митрополитов и епископов, чтобы отправиться в землю римлян на содержании и довольстве от [персидского] царя с его, царя, посланием и приветствиями, чтобы всё мешающее миру и вражда, которые были между персами и римлянами, было преодолено и разрушено и с помощью

²² См.: *Thomas, episcopus Margensis. Liber gubernatorum* 2, 4 (Budge 1893. P. 69).

²³ Ираклий предложил архиереям совершить Литургию в его присутствии в сослужении с греками. Было условлено, что восточные не будут помянуть на ней имен Феодора, Диодора и Нестория, а греки не будут помянуть имени свт. Кирилла Александрийского. По возвращении на родину католикос Ишояв II и бывшие с ним архиереи подверглись за это тяжким упрекам со стороны своих. Император Ираклий потребовал от Ишоява II изложить перед ним свое исповедание веры и после краткого обсуждения одобрил его. Подробнее см.: Scher, Griveau 1983. P. 557 [315]–560 [240].

их мудрости был насажден мир в двух странах. Тогда Ишоаяв, подчинившись распоряжению доброго царя Шероя, собрал епископа Мар Кириака, митрополита Нисибина, Мар Павла, митрополита Адиабены, Мар Гавриила из Карка д'Бет-Слок и еще некоторых епископов, мужей опытных, рассудительных и мудрых. И отправились с католиком упомянутые митрополиты с епископами, а вместе с ними также наш святой Ишоаяв Ниневийский и Сахдона. И так через Христа, Господа нашего, Господь миров, Промыслитель и Хранитель обеих стран и всего мира, расположил к этим пастырям римлян, которые приняли их прибытие и их внушения, как если бы они были ангелами Божиими. Вот какое вознаграждение было воздано этим святым мужам за все их заботы и труды в этом путешествии. И возвратились они в мире в эту страну, каждый на свою кафедру»²⁴.

То, что эта дипломатическая миссия действительно была осуществлена, является неоспоримым фактом: об этом единогласно свидетельствуют несколько хроник²⁵. Сомнению подвергается участие Сахдоны и Ишоаява III в этом посольстве. Об этих лицах как участниках делегации упоминает один только Фома Маргский и их имена добавляет к уже изложенному списку иерархов, потому что именно они его интересуют. Но главное то, что участие Сахдоны в посольстве может быть признано анахронизмом. Такое предположение сделал А. де Аллэ²⁶. С. Брок также приводит в биографических сведениях о Сахдоне такую хронологию, которая не позволяет считать его участником посольства²⁷.

Согласно этой гипотезе, события в их исторической последовательности должно расположить следующим образом. Согласно Фоме Маргскому, в пятый год Хозроя, сына Гормизда²⁸, который воцарился в девятьсот

²⁴ См.: *Thomas, episcopus Margensis. Liber gubernatorum* 2, 4 (Budge 1893. P. 69–70).

²⁵ См. об этом: De Halleux 1956b. P. 30.

²⁶ Свою гипотезу он излагает здесь: De Halleux 1958 P. 106–114.

²⁷ Brock 2011b. P. 356.

²⁸ Хозрой II Парвез.

первом году по летосчислению греков, Раббан Иаков пришел в монастырь Бет-Аве²⁹. Начало эры греков — это 311-й год до Р. Х., год воцарения династии Селевкидов. При этом год начинается с 1-го дня месяца нисана, который в начале этой эры пришелся на 3 апреля. Это летосчисление было широко распространено на Ближнем Востоке в Средние века. Иначе говоря, 901-й год греков — это 590/591-й год от Р. Х., а пятый год царствования Хозроя — 595/596 год от Р. Х.³⁰

Однако известно, что Иаков подвизался в Великом монастыре на горе Изла, основанном Авраамом Кашкарским, и удалился оттуда в результате смущения, когда монастырь была вынуждена покинуть целая группа монахов³¹. Это произошло в настоятельство Бабая Великого, преемника Дадишо из Бет-Арамайэ (529–604), то есть не ранее 604 г. Ж. Лабур, обратив внимание на анахронизм событий, предположил, что дата основания монастыря Бет-Аве указана Фомой ошибочно: ее следует отнести не к 5-му, а к 15-му году Хозроя, то есть к 605/606 г.³² Согласно Баджу, Иаков пробыл настоятелем монастыря двадцать пять

²⁹ См.: *Thomas, episcopus Margensis. Liber gubernatorum* 1, 14 (Budge 1893. P. 47–48). Это дата основания монастыря. Епископ Фома, как бывший настоятель этой обители, здесь же подчеркивает, что с большой тщательностью вывел эту дату.

³⁰ В энциклопедической статье А. В. Муравьева и И. Йевтича неверно указано, что монахи были изгнаны Бабаем в 901-й год греков, причем дана ссылка на сирийский текст 7-й главы первой книги «Истории монахов» Фомы Маргского издания П. Беджана: в этой главе действительно сказано, что при Бабае часть братии покинула монастырь, но датировка этого события не дана. См.: *Bedjan* 1901. P. 13–14; Йевтич, Муравьев 2002. С. 239.

³¹ Причина этого рассеяния монахов недостаточно ясна. Фома утверждает, что монахи удалились оттуда, будучи совращены дьяволом на путь порока и не желая идти путем подвижничества. См.: *Thomas, episcopus Margensis. Liber gubernatorum* 1, 7 (Budge 1893. P. 26–28). Однако сам Фома не был современником событий и опирался на пристрастные источники. Более правдоподобным представляется предположение Муравьева и Йевтича: часть братии могла уйти из-за недовольства крайне несторианскими убеждениями нового настоятеля (см.: Йевтич, Муравьев 2002. С. 239).

³² См.: *Labourt* 1904. P. 320. Примеч. 1.

или тридцать лет, то есть до 630/631 или до 635/636 г.³³ Такая хронологическая корректировка подтверждается еще и тем, что Иаков умер при католикосе Ишоьяе II: об этом свидетельствует одно из писем Ишоьява III, который тогда еще был епископом, к братии Бет-Аве³⁴. В этом послании он, как бывший монах этой обители, увещевает братию оказывать послушание новоизбранному настоятелю Иоанну, пришедшему на смену Иакову. В конце письма он отмечает, что об избрании игуменом Иоанна он поставил в известность митрополита и должен еще, если потребуется, сообщить об этом патриарху (католикосу). Как известно, в 608/609 г., после смерти очередного католикоса, Хозрой II не разрешил избрать нового на место почившего, и патриаршая кафедра вдовствовала до 628 г., когда, по смерти Хозроя, католикосом был избран Ишоьяв II (628–644/646)³⁵. Следовательно, если Ишоьяв III упоминает в своем письме о патриархе, то оно было написано не раньше 628 г.

Получается, что игумен Бет-Аве Раббан Иаков умер между 630 и 635 гг., когда патриархом был Ишоьяв II. Неизвестно, когда Сахдона был избран епископом. Исходя из того, что он произносил надгробные речи в память почивших игуменов монастыря Бет-Аве Иакова и его преемника Иоанна, а также написал «Историю Раббана Иакова», следует думать, что, скорее всего, он пережил в этом монастыре двух настоятелей³⁶ и был поставлен во епископа при третьем — игумене Павле³⁷. Поскольку посольство к Ираклию было отправлено в 630 г.³⁸, то очень маловероятно, что в то время Сахдона уже был епископом.

³³ См.: Budge 1893. P. LXXIII.

³⁴ См.: *Išō'yahb III Patriarcha. Liber Epistularum* 1, 18 (Duval 1904. P. 34:11–15).

³⁵ См.: Колесников 2012а. С. 654.

³⁶ Иоанн недолго управлял монастырем: он стал игуменом, когда ему было около 70-ти лет. См.: *Išō'yahb III Patriarcha. Liber Epistularum* 1, 18 (Duval 1904. P. 32).

³⁷ См. о нем: Budge 1893. P. LXXXII.

³⁸ Пигулевская выполнила тщательный анализ хронологии этого события. См.: Пигулевская 1928. С. 94–98.

Такое нарушение хронологии у Фомы Маргского не единственное. Так, он ссылается на пророчество старца Бар Эдты, который преставился 8 января 611 г.³⁹ После смерти старца его ученик Иоанн Персидский написал «Историю Раббана Бар Эдты», которую использовал Фома, по его собственным словам⁴⁰, и из которой он взял данное пророчество. В этой «Истории» повествуется о том, как Сахдона стал проповедовать ересь и написал некое богохульное сочинение. Тогда Бар Эдта вызвал его и, укорив, предрек, что тот будет изгнан из Церкви с анафемой, что и исполнилось через много лет⁴¹. Если бы Сахдона еще при жизни Раббана Бар Эдты имел славу еретика, то он, наверное, не мог бы прожить в монастыре Церкви Востока столь долгое время и при этом пользоваться репутацией доброго писателя.

Приводим фрагмент «Истории монахов», в котором Фома ярко описывает, как Сахдона отказался от догматического учения Церкви Востока:

«Когда эти святые, ушедшие в страну Римскую, находились в области Апамен⁴², они некоторое жили там, чтобы несколько отдохнуть. Там был один монастырь тех еретиков, которые отвергают исповедание истины. Святой и блаженный Мар Иоанн <...> и с ним наш Мар Ишоаяв и Сахдона задумали пойти к этим людям, чтобы устроить диспут. Братия монастыря собрались к ним. При словопрении с этими тремя сияющими звездами они были изумлены и смущены и увидели, что никакая часть их учения ни в какой степени не может сопротивляться огню истинной мудрости и сильных доказательств восточных.

Настоятелем у тех монахов был старец преклонных лет. Его ученики пошли к нему и сказали: “Вот три восточных епископа, посланники персидского царя, которые пришли к нам, разрушили весь наш труд и все

³⁹ См.: Baumstark 1922. S. 203.

⁴⁰ *Thomas, episcopus Margensis*. Liber gubernatorum 1, 37 (Budge 1893. P. 61–62).

⁴¹ The Histories of Rabban Hormîzd the Persian and Rabban Bar-’Idtâ 24:1025–1036 (Budge 1902. P. 235–236).

⁴² Речь идет об Апамене Сирийской, современном Хальат-эль-Медихе, расположенном на р. Оронте (Budge 1893. P. 128. Примеч. 5).

рассуждение о наших догматах, которые мы изложили перед ними”. И сей нечестивый старец — чародей, как я узнал это от других по преданию, — повелел своим ученикам пригласить их войти к нему, чтобы он мог видеть их или, скорее, чтобы послушать их доводы о предмете, который они проповедают. Блаженный Мар Ишоюв и Мар Иоанн уклонились: вид этого нечестивца показался им как бы демоническим, но Сахдона, возложив надежду на свои познания, возымел дерзость пойти. Его товарищи уговаривали его не идти, но он не внял им. Они рассказывают, что когда [Сахдона] вошел к нему и посмотрел на его возраст и седины, тогда преклонил свою голову под его десницу. Таким образом, как они рассказывают, ум Сахдоны уклонился от истинной веры, которую содержит.

Так, мало-помалу, с течением времени и по мере изменения обстоятельств, Сахдона написал книги, отвергающие правую веру двух природ и двух ипостасей⁴³ в одном лице сыновства. И когда святой Мар Ишоюв Адиабенский стал католикосом, он отлучил Сахдону от Церкви, согласно пророчеству, которое произнес о нем святой Раббан Бар Эдта, истинный аскет»⁴⁴.

Если верно предположение о том, что Сахдона не участвовал в этом посольстве, то тогда с какой целью Фома Маргский мог придумать эту историю о его обращении? Объяснить это можно только тем, что таким образом он хотел сделать удобопонятной перемену в нем и представить ее как уклонение от истины.

Как бы то ни было, Сахдона изменил свои религиозные убеждения и после недолгого пребывания на кафедре города Махозе д'Ареван в регионе Бет-Гармай⁴⁵ подвергся обвинению в ереси от своего бывшего

⁴³ Сахдона употреблял сирийское слово ܩܢܘܡܐ [qnōmā], которое не всегда соответствует тому значению, которое в православной догматике имеет понятие «ипостась». В этой статье «ипостась» условно используется вместо «кнома».

⁴⁴ *Thomas, episcopus Margensis. Liber gubernatorum* 1, 6 (Budge 1893. P. 71–73).

⁴⁵ Митрополия Бет-Гармай, граничащая на севере с Адиабенской митрополией, подчинялась епископу города Карка д'Бет-Слок (совр. Киркук). См.: Hatak 2011. P. 71.

товарища Ишоюва III, тогда еще митрополита Адиабенского⁴⁶. Известен ряд писем Ишоюва III по поводу отступничества Сахдоны. Эти письма являются важным источником по его биографии: хотя они чрезвычайно пристрастны, в них содержится много важных сведений. Из них, в частности, мы узнаем, что назначение Сахдоны на кафедру Махозе д'Ареван произошло благодаря ходатайству Ишоюва III. Впоследствии митрополит раскаивался в этом и оправдывался перед жителями города. В послании к ним он характеризовал Сахдону как лицемера и человека, одержимого любоначалием, который «горел желанием» достигнуть назначения на Адиабенскую митрополию, чему помешало раскрытие его «развращенной веры» перед теми, которые могли исполнить это его желание⁴⁷.

Далее он рассказывает, что Сахдона написал некое сочинение — «глупую книгу, носящую название заблуждений в вере, когда никто его к тому не побуждал и когда не было настоящей нужды», — и скрывал его от Ишоюва, до тех пор пока не обнаружил его. Когда по некоторым делам Ишоюву понадобилось прибыть в Махозе д'Ареван, он спросил Сахдону, почему он скрывал эту книгу в то время, когда они были рядом, и, услышав от него «жалкое оправдание», потребовал принести ее. Просмотрев книгу, Ишоюв строго укорил епископа, впрочем не предавая дело огласке. Тогда Сахдона пообещал исправить все, что худо написал, и Ишоюв назначил ему время для исправления написанного им большее, чем требовало это дело, а сам сохранил все в тайне. Однако Сахдона не только не сдержал обещания, но и обратился к своим покровителям, которые придали ему смелости: он думал, что с помощью влиятельных людей сможет утвердить свои мнения⁴⁸.

⁴⁶ Около 629 г. Ишоюв III был поставлен епископом Ниневийским и приблизительно через десять лет назначен на кафедру города Арбелы, которой подчинялась Адиабенская митрополия. См.: Brock 2011a. P. 218.

⁴⁷ *Išo'yahb III Patriarcha*. Liber Epistularum 2, 6 (Duval 1904. P. 123–126).

⁴⁸ *Išo'yahb III Patriarcha*. Liber Epistularum 2, 6 (Duval 1904. P. 126–127).

Здесь обращает на себя внимание то обстоятельство, что Ишояв III в ту пору еще не был католикосом⁴⁹, а занимал кафедру митрополита соседней области — Адиабены и епископ Махозе д'Ареван подчинялся не ему. Почему же тогда Ишояв ведет себя с ним как начальник? Он мог воздействовать на Сахдону только «братскими уговорами и убеждениями с любовью»⁵⁰, а официально — не непосредственными распоряжениями, но через митрополита Бет-Гармай. Он выполнял роль возглашающего тревогу об опасности вторжения «ереси» через епископа, которого все принимают за своего. Именно поэтому Ишояв является для Сахдоны тем человеком, с мнением которого необходимо считаться.

В своем письме Сахдоне, которое было написано раньше послания к клиру и пастве Махозе д'Ареван, Ишояв также упоминает об их разговоре, об обещании Сахдоны и о том, что он хранил все это в тайне по братской любви, в ожидании его исправления. Он дал ему месячный срок, но прошло четыре месяца — и от него не было никаких вестей. Тогда Ишояв посоветовался с игуменом Павлом — настоятелем Бет-Аве — и отправил к Сахдоне братьев с письмом. Тон послания был требовательный: Ишояв велит, чтобы Сахдона или сам прибыл к нему со своей книгой, или, по крайней мере, доставил ее, угрожая в противном случае публично объявить, что Сахдона совратился в ересь⁵¹. Он напоминает, что прежде уже был человек, «глупый и недалекий, написавший то же самое, таким же образом и теми же словами», — некий Исаия Тахальский⁵², с которым боролись и которого изобличили Мар Хенанишо и Бабай Великий⁵³. Эти

⁴⁹ В источниках нет достоверных указаний о времени его патриаршества, наиболее вероятная датировка — 649–659 гг. См.: Колесников 2012b. С. 655; Brock 2011a. P. 218.

⁵⁰ *Išō'yahb III Patriarcha. Liber Epistularum 2, 6* (Duval 1904. P. 126).

⁵¹ *Išō'yahb III Patriarcha. Liber Epistularum 2, 7* (Duval 1904. P. 131).

⁵² О нем есть еще только одно упоминание: в «Хронике Сеерта» он обозначен как еретик, против которого писал Бабай Великий. См.: *Historia Nestoriana 84* (Scher, Givèau 1983. P. 534 [214]).

⁵³ *Išō'yahb III Patriarcha. Liber Epistularum 2, 7* (Duval 1904. P. 133).

слова Ишоюва стоит отметить как важное указание на еще одного человека, проповедовавшего в Церкви Востока учение, возможно, близкое к православному или православное. Далее в этом письме Ишоюв пытается убедить Сахдону обратиться от заблуждения.

Последний воспринял слова Ишоюва: в присутствии вышеупомянутых братьев он достал книгу и вырвал из нее шестнадцать глав, а затем отпустил их с миром, передав через них ответное письмо, в котором благодарил митрополита. Такую реакцию «еретика» Ишоюв считает лицемерием⁵⁴. Трудно сказать, действительно ли Сахдона колебался в убеждениях или уклонялся от прямых действий по осторожности. По отъезде посланников он обратился к некоторому лицу из священноначалия, к «досточтимой главе»⁵⁵ — может быть, к католикосу Ишоюву II, как считает и Пигулевская⁵⁶. Ему он пожаловался на митрополита Адиабены и предъявил его письмо. Как было сказано выше, Ишоюв II — участник посольства к императору Ираклию, который отважился пойти на уступки Греческой Церкви. Очевидно, Ишоюв II был настроен к православию сочувственно и, может быть, даже был заинтересован в том, чтобы иметь у себя архиереев того же образа мыслей. Таким образом, делается явным круг лиц, готовых идти на сближение с Православной Церковью: это сам католикос, Сахдона и часть клира, поддерживавшая его.

Ситуация изменилась, когда на смену Ишоюву II католикосом избрали Мареммеха⁵⁷. При нем Сахдона был соборным решением смещен с епископской кафедры и предан анафеме. В «Книге целомудрия» об этом сказано кратко: «Отцы собрались к католикосу Мареммеху, анафематствовали

⁵⁴ См.: *Isô'yahb III Patriarcha. Liber Epistularum* 2, 6 (Duval 1904. P. 127).

⁵⁵ ܩܝܫܘܘܝܘܘܬܐ [rešā myaqqārā]. См.: Ibid.

⁵⁶ Пигулевская 1928. С. 103.

⁵⁷ Ишоюв II был католикосом с 628 по 645 гт. См.: Brock 2011a. P. 218. Baumstark указывает, что Мареммех был поставлен патриархом между 647 и 650 гт. (см.: Baumstark 1922. S. 221), но, согласно хронике Гвиди, Ишоюв II руководил Церковью 18 лет (645/646 г.), а после патриархом был избран Мареммех (см.: Пигулевская 1939. С. 73).

Сахдону, разорвали его исповедание веры и поставили на его место епископом Мар Савву»⁵⁸. Далее сказано, что Сахдона удалился на гору, то есть стал жить отшельником, но, не находя мира своей совести, скоро возвратился к Савришо, митрополиту Бет-Гармай, и покаялся в заблуждении. Однако вскоре он отправился к императору Ираклию, который в то время был в Иерусалиме, и сказал ему, что терпит гонение от восточных епископов за исповедание истинной веры, и произнес перед царем свое исповедание, анафематствовав Диодора и единомышленных с ним несторианских святых. Тогда, по распоряжению императора, Сахдона был поставлен православным епископом Эдессы. На кафедре этого города он пробыл недолго: некоторые лица донесли на него царю, что он проповедует мнения Диодора, — и Сахдона, по приказу Ираклия, был удален из Эдессы. Тогда, вернувшись к католикосу Мареммеху, Сахдона попросил у него прощения. Мареммех посочувствовал ему и даже готов был вернуть на прежнюю кафедру (Махозе д'Ареван), поскольку Мар Савва к тому времени преставился. Ишоаяв Адиабенский, узнав об этом, написал католикосу письмо, в котором в сильных выражениях предостерегал последнего от «происков сатаны», потому что, говорил он, у Сахдоны с собой две книги⁵⁹, которые он написал против их веры. Это письмо дошло до нас также в сборнике писем Ишоаява, и процитированные Ишоднахом слова из него почти буквально ему соответствуют⁶⁰. Письмо оказало воздействие: «отцы», как пишет Ишоднах, больше не захотели принимать в Церковь Сахдону, то есть это решение было принято соборно. Тогда Сахдона со скорбью вернулся в Эдессу и стал жить в некоей пещере на горе⁶¹.

⁵⁸ *Jesudenah, episcopus Basrae*. Liber castitatis 127 (Chabot 1896. P. 280).

⁵⁹ Указание «Книги целомудрия» на две конкретные книги Сахдоны, скорее всего, является ошибкой. Более достойно вероятия свидетельство Ишоаява о нескольких написанных Сахдоной сочинениях. См.: De Halleux 1958. P. 119.

⁶⁰ *Išō'yahb III Patriarcha*. Liber Epistularum 2, 28 (Duval 1904. P. 202).

⁶¹ См.: *Jesudenah, episcopus Basrae*. Liber castitatis 127 (Chabot 1896. P. 281).

Сообщение Ишоднаха о том, что Сахдона ходил к императору Ираклию в Иерусалим, можно считать вымыслом, если следовать принятой нами хронологии событий. Ираклий посетил Иерусалим по случаю Воздвижения Креста в 630 г. — в то время Сахдона был еще монахом Бет-Аве. Неизвестно, был ли Ираклий в Иерусалиме в другой раз, но, как бы то ни было, обострение конфликта Сахдоны с Церковью Востока относится к середине 640-х гг., то есть к тому периоду, когда Ираклия уже не было в живых († 641)⁶². В таком случае, был ли Сахдона действительно поставлен митрополитом Эдессы? Поскольку во время своего изгнания он искал прибежища у православных, то не лишено правдоподобия их желание иметь архиереем на этой значимой кафедре человека с такими выдающимися способностями, тем более что соборный храм Эдессы, по приказу императора Ираклия, был отнят у монофизитов и предоставлен православным⁶³.

Ишоднах добавляет в конце рассказа о Сахдоне, что когда тот жил в Эдессе, его посетил Гавриил, игумен монастыря Бет-Аве, дабы убедить оставить свои заблуждения⁶⁴. Более подробно об этом сообщает Фома Маргский, приводя слова самого Гавриила: «Я, Гавриил, стограл от пламенной ревности моей души и отправился к нему в Эдессу»⁶⁵. Оба хрониста отмечают, что Сахдона был побежден Гавриилом в споре.

Из писем Ишоява III известно, как в Церкви Востока развивались события, связанные с распространением через Сахдону богословских идей, защищающих исповедание веры Халкидонского Собора. Эта проповедь не ограничивалась одним городом или одной областью, но распространилась до самого Нисибина за Тигром, как видно из послания Ишоява к жителям этого города, которых он убеждает не принимать

⁶² См.: De Halleux 1958. P. 120—121.

⁶³ Тем не менее, А. де Аллэ считает, что Сахдона не был митрополитом Эдесским. См.: Ibid. P. 121.

⁶⁴ См.: *Jesudenah, episcopus Basrae*. Liber castitatis 127 (Chabot 1896. P. 281).

⁶⁵ Budge 1893. Vol. 2. P. 212.

учения об одной ипостаси Христа⁶⁶. В Персии нельзя было рассчитывать на восстановление церковного порядка с помощью гражданской власти, поэтому, как говорит Ишоыв в своем письме к епископу Барсауме, Бог Сам управил дело, устранив людей, поддерживавших распространение учения о единой ипостаси: одни тихо умерли, другие были поражены внезапной смертью⁶⁷, третьи высланы к западным границам государства «из провинции с развращенной верой»⁶⁸, а прочие замолчали из-за крушения их надежды. Далее он пишет, что на Соборе в Селевкии была восстановлена «истинная вера», после чего уже никто не проповедует об одной ипостаси Господа Иисуса Христа⁶⁹. Можно считать, что именно после этого Собора Сахдона был изгнан в первый раз. Нет оснований для его точной датировки, но исходя из того, что в лице католикоса Ишоыва II Сахдона имел покровителя и, следовательно, не мог быть осужден при нем, собор в Селевкии созвали при следующем католикосе Мереммехе, вероятно, по самому случаю его избрания (между концом 643 и началом 647 г.).

Когда Ишоыв III еще был митрополитом (прежде 649 г.), он писал к епископам области Бет-Гармай, что Сахдона восемь раз отрекался от своих богословских суждений, противоречащих доктрине Церкви Востока: трижды письменно и пять раз устно перед Собором, и столько же раз возвращался к своим прежним мнениям⁷⁰. Этих епископов он упрекает за то, что они по собственной инициативе призывают того, который в римских землях называл их еретиками и произносил на них анафему за неисповедание во Христе одной ипостаси, вернуться и занять свою прежнюю кафедру⁷¹. Когда Сахдона прибыл в отечество и ему

⁶⁶ См.: *Išō'yahb III Patriarcha. Liber Epistularum* 2, 9 (Duval 1904. P. 142).

⁶⁷ Досл.: «другим смерть упала на голову».

⁶⁸ Очевидно, имеется в виду провинция Бет-Гармай, в которой был епископом Сахдона.

⁶⁹ См.: *Išō'yahb III Patriarcha. Liber Epistularum* 2, 21 (Duval 1904. P. 170:18–171:6).

⁷⁰ См.: *Išō'yahb III Patriarcha. Liber Epistularum* 2, 30 (Duval 1904. P. 209).

⁷¹ См.: *Išō'yahb III Patriarcha. Liber Epistularum* 2, 30 (Duval 1904. P. 210).

предложили условия, на которых он может быть принят, он отверг их и опять уехал⁷².

Особую активность в поддержке изгнанника оказывал некий епископ Гормизд. Известны два письма Ишоюва Адиабенского к этому епископу. В первом из них он, как и в письме к епископам Бет-Гармай, пишет, что Сахдона, рассуждая о вере в римских землях, многократно называл восточных павликианами, говорил, что те, которые не исповедуют во Христе одной ипостаси, разделяют Его на двух сынов, и анафематствовал их. Из этого письма мы также узнаем, что целью Сахдоны было не отречься от учения об одной кноме, но, напротив, иметь возможность в качестве епископа Церкви Востока проповедовать данное учение в Персии. Когда оппоненты спрашивали его, почему он хочет возвратиться туда, если такова его вера, Сахдона отвечал: «Я иду, чтобы научить их вере»⁷³.

Попытка принять Сахдону в общение была предпринята в монастыре Мар Симеона на Соборе во главе с католикосом. Не исключено, что этот Собор был последним или одним из последних, на котором обсуждался вопрос о Сахдоне. Осознавая, что решением Собора Сахдона может быть принят, Ишоюв употребил все усилия, чтобы убедить отцов не делать этого. Он еще раз пишет епископу Гормизду, чтобы тот не поддерживал Сахдону и чтобы соборное решение не принималось без учета его (Ишоюва) мнения, иначе Церкви угрожает опасность еретической смуты⁷⁴. Какой исход имело дело о Сахдоне на этом Соборе, неизвестно. Вполне вероятно, что на нем он был осужден. Собор должно отнести ко времени патриаршества Мареммеха (до 649 г.).

Когда Ишоюв III был католикосом, в городе Махозе д'Ареван оставалось еще много сторонников Сахдоны и его исповедания. Об этом есть косвенное свидетельство Ишоюва. Католикос пишет к некоему

⁷² См.: *Isô'yahb III Patriarcha. Liber Epistularum* 2, 30 (Duval 1904. P. 210).

⁷³ См.: *Isô'yahb III Patriarcha. Liber Epistularum* 2, 28 (Duval 1904. P. 203–204).

⁷⁴ См.: *Isô'yahb III Patriarcha. Liber Epistularum* 2, 29 (Duval 1904. P. 207).

Берикваю (может быть, епископу) о жителях этого города: пребывая у них, он испытывал сильное презрение к себе с их стороны⁷⁵.

О последних днях жизни изгнанника Ишоднах пишет так: «Говорится, что он отверг еретические мнения⁷⁶ и обратился к истине. Он прожил долгое время в уединении и по смерти был погребен в своей пещере»⁷⁷.

2. СОЧИНЕНИЯ САХДОНЫ

Известны несколько сочинений, написанных Сахдоной. Выше уже было сказано о его надгробных речах игуменам монастыря Бет-Аве Иакову и Иоанну и о «Житии Иакова» — ни одно из этих произведений не сохранилось. Однако известно из свидетельства Фомы Маргского известно, что это были сочинения высокого уровня с точки зрения языка и художественных приемов⁷⁸.

Как видно из биографии Сахдоны, он написал некие книги, в которых изложил свои вероисповедные суждения. Непонятно, что это за книги, но не лишено правдоподобия, что одной из них мог быть аскетический трактат «Книга совершенства» или, что более вероятно, одна глава из него, посвященная именно догматическим вопросам, — «Об истинной вере и твердом исповедании православия». Это подтверждается эпизодом демонстративного вырывания Сахдоной шестнадцати глав из своей книги на глазах у посланников Ишоява III. Естественно предположить, что в данной главе, довольно пространной, содержатся основные мысли Сахдоны об истинном вероисповедании, которые содержались и в других его произведениях о том же предмете.

Сохранившиеся аскетические произведения Сахдоны известны по сирийским рукописям, которые подробно описаны в предисловии к первому тому его сочинений в серии CSCO, где также можно найти

⁷⁵ См.: *Iṣō'yahb III Patriarcha. Liber Epistularum* 3, 5 (Duval 1904. P. 230).

⁷⁶ То есть мнения, противоречащие несторианской христологии.

⁷⁷ *Jesudenah, episcopus Basrae. Liber castitatis* 127 (Chabot 1896. P. 281).

⁷⁸ Budge 1893. P. 63.

сведения о фрагментах, сохранившихся только в арабском и грузинском переводах⁷⁹. Данный корпус состоит из аскетического трактата «Книга совершенства», пяти писем к другу-отшельнику и нескольких кратких «Изречений мудрости», сохранившихся не в полном объеме. Основная часть сочинений издана в четырех томах серии CSCO⁸⁰. Отдельные фрагменты «Книги совершенства», обнаруженные в рукописях после этого издания, были опубликованы впоследствии в трех статьях⁸¹, а последние листы основной рукописи с колофоном были изданы ранее⁸².

«Книга совершенства» (“Liber perfectionis” — далее LP) занимает основной объем корпуса его сочинений. Она состоит из двух частей. Первая разбита на разделы и главы, а вторая — только на главы. Первый раздел первой части, состоящий из 9-ти глав, утрачен. Из второго раздела сохранились 3-я и 8-я главы и еще одна глава, изданная отдельно⁸³. В рукописях главы не разделены на параграфы — это сделал А. де Алле для издания в серии CSCO.

На основании пятого письма (§ 5–9), где высказываются мысли, сходные с содержащимися в § 16–19 1-й главы второй части LP, и на основании сохранившихся глав, можно сказать, что в разделах 1 и 2 первой части Мартирий излагает историю нашего спасения, приводит в пример святых и хвалит подвижничество. Он побуждает к прохождению узкого пути: к отречению от мира, борьбе со страстями, к нищете, к терпению обид. Мартирий опровергает мнение тех, кто считает, что достигнуть сердечной чистоты можно без подвига. В третьем разделе, в котором отсутствует деление на главы, говорится о величии уединенной жизни, главным примером которой служит жизнь св. Иоанна

⁷⁹ De Halleux 1960a. P. I–XVIII.

⁸⁰ De Halleux 1960a, 1961, 1965a, 1965b.

⁸¹ См.: De Halleux 1956a. P. 312–343; Brock 1968. P. 139–154; De Halleux 1960b. P. 33–38.

⁸² См.: Pigulewski 1927. S. 293–309.

⁸³ De Halleux 1960b. P. 33–38.

Предтечи⁸⁴. Эта жизнь требует «отречения от всего» в соединении с «совершенной чистотой». Самое сильное оружие против дьявола — это смирение⁸⁵. Монах должен быть как бы пьяный от любви ко Христу⁸⁶, любить мир и тишину помыслов, пребывать в молитве на всякое время⁸⁷. Четвертый раздел, состоящий из пяти глав, посвящен страху Божьему. Он содержит предостережение от нерадения и небрежности⁸⁸, рассуждение о том, что Бог не хочет все подавать даром (в собственном смысле Он все дает даром), но желает, чтобы человек приложил некоторое усилие, которое осуществляется с Божией помощью⁸⁹. В 4-й и 5-й главах излагаются мысли о соотношении между киновийной жизнью и уединением: «Должно знать одно весьма возвышенное правило жизни уединенного отшельника: ангельское пребывание перед Богом и собранность духа»⁹⁰, однако «жестоки и очень страшны брани, нападающие на него»⁹¹. Предварительная жизнь в киновии является непременным условием для уединения⁹². Следует понести иго «подчинения братии» и «обучение через тяготы общежития»⁹³, ведь и Сам Христос долгое время подчинялся Своим родителям перед тем, как выйти на битву с сатаной в пустыне⁹⁴. Если уединение будет наносить духовный ущерб, то следует возвратиться в общежитие⁹⁵. Жизнь в полном одиночестве проходили немногие, множество же отцов жили по двое или по трое,

⁸⁴ *Martyrius (Sahdona)*. Liber perfectionis 1, 3, 16–19.

⁸⁵ Ibid. 1, 3, 109–118.

⁸⁶ Ibid. 1, 3, 149.

⁸⁷ Ibid. 1, 3, 165.

⁸⁸ Ibid. 1, 4, 2, 20.

⁸⁹ Ibid. 1, 4, 2, 35; ср.: Ibid. 1, 2, 3, 10.

⁹⁰ Ibid. 1, 4, 5, 5.

⁹¹ Ibid. 1, 4, 5, 3.

⁹² Ibid. 1, 4, 4, 2–60.

⁹³ Ibid. 1, 4, 4, 53–54.

⁹⁴ Ibid. 1, 4, 4, 58.

⁹⁵ Ibid. 1, 4, 5, 2.

поэтому большинству монахов советуется жить в киновии или в неполном уединении.

Вторая часть более систематизирована и упорядочена. В ней есть вступительная глава, содержащая подведение итогов написанному в первой части и заключительное увещание с молитвой. Между ними материал распределен по 12-ти главам, каждая из которых посвящена какой-нибудь одной добродетели: вере, надежде, любви, странничеству и нищете, девству, воздержанию и посту, молитве и чтению, покаянию, смирению, послушанию, терпению, вниманию. Мартирий заявляет, что стремится представить традиционное учение на основании Священного Писания и творений святых отцов⁹⁶. Л. Лелуа усматривает в подобном порядке изложения материала определенную логику: первые три главы посвящены добродетелям, общим для всех, а остальные десять — монашеским добродетелям⁹⁷. С этим, разумеется, нельзя согласиться, если принять во внимание хотя бы главы о покаянии и смирении. Такое суждение Лелуа, скорее всего, является следствием католического подхода к христианской этике. Вернее, что и в данном списке добродетелей у Мартирия проявляется то же отсутствие четкой систематичности. Эта черта вообще свойственна его творениям. Она проявляется также в том, что автор принципиально не пользуется евагрианской схемой страстей и, вероятно, делает это сознательно, если принимать во внимание всеобщую распространенность данной схемы.

В главе «Об истинной вере» для изображения тайны Святой Троицы Мартирий использует хорошо известный образ солнца (Отец), его лучей (Сын) и тепла (Святой Дух)⁹⁸. Из этого образа Мартирий выводит и такое правило: как на солнце должно смотреть осторожно, чтобы не повредить зрение, так и Писание следует изучать со знанием меры и при этом пользоваться верой, как светильником⁹⁹. В христологии

⁹⁶ *Martyrius (Sahdona). Liber perfectionis 2, 1, 32; ср.: Ibid. 2, 2, 38–39.*

⁹⁷ Leloir 1978. Col. 739–740.

⁹⁸ *Martyrius (Sahdona). Liber perfectionis 2, 2, 14–15.*

⁹⁹ Ibid. 2, 2, 11.

Мартирий, как было сказано, отступает от несторианского учения и неуклонно настаивает на единстве ипостаси¹⁰⁰ Господа Иисуса Христа.

Об отречении Мартирий говорит, что монах, освободившийся от всех привязанностей к этому миру, желает, ищет и ожидает только небесного¹⁰¹ и может считаться гражданином иного мира¹⁰². Желание небесных благ побуждает монахов к воздержанию¹⁰³. Пост создает в смертном теле образ бессмертной жизни и являет состояние будущего века¹⁰⁴.

Молитва должна совершаться с осознанием своего ничтожества¹⁰⁵, при условии стремления к сердечной чистоте, и она отвергается, если ее творят с небрежностью и без благоговения¹⁰⁶. Мартирий описывает, с какими расположениями следует приступать к Святым Тайнам¹⁰⁷. Он напоминает о необходимости воздавать благодарность за причастие, в противоположность Иуде, который вышел после того, как взял хлеб¹⁰⁸. Молиться должно постоянно, а не ограничиваться лишь установленными часами¹⁰⁹. Из уставных богослужений Мартирий выделяет вечернее, ночное и утреннее¹¹⁰. Если что-либо из богослужения было упущено, то нужно восполнять это на следующий день.

В главе о послушании высказывается мысль о том, что оно должно быть обоюдным: «Все равно заботятся друг о друге, подчиняются, отдают себя и служат друг другу, как слуги»¹¹¹. Младшие обязаны подчиняться

¹⁰⁰ Вернее сказать — кномы.

¹⁰¹ *Martyrius (Sahdona)*. Liber perfectionis 2, 5, 2.

¹⁰² Ibid. 2, 5, 3.

¹⁰³ Ibid. 2, 6, 2–3.

¹⁰⁴ Ibid. 2, 7, 36.

¹⁰⁵ Ibid. 2, 8, 2–15.

¹⁰⁶ Ibid. 2, 8, 16–26.

¹⁰⁷ Ibid. 2, 8, 32–37.

¹⁰⁸ Ibid. 2, 8, 35.

¹⁰⁹ Ibid. 2, 8, 39.

¹¹⁰ *Martyrius (Sahdona)*. Epistulae 4, 94.

¹¹¹ *Martyrius (Sahdona)*. Liber perfectionis 2, 11, 30.

своим старцам и наставникам¹¹². Тем не менее они имеют не только право, но и долг испытывать, не являются ли руководители лжехристами и лжепророками — в этом случае младшим следует удалиться от таких¹¹³. Те, на которых возложено общественное служение, должны служить братии с сердечной простотой и смирением, как Самому Господу¹¹⁴. Послушание должно быть полным и подвизаться в нем нужно до смерти, чтобы удовлетворить наших братьев во всем том, что полезно и им, и нам самим¹¹⁵. Всецелая бдительность, которая проявляется в делах, словах и мыслях, достигается через духовное чтение, размышление о слове Божиим и молитву¹¹⁶. Она выражается в исповеди помыслов.

В рукописях после «Книги совершенства» следуют пять писем. Первые три адресованы к некоторому монаху, который ищет монастырь более тихий, чем тот, в котором живет. Мартирий отвечает ему, что «тихое место <...> это смирение и самоукорение»¹¹⁷, потому что «не место и его перемена доставляют покой сердцу, но собственный дух, если он стремится к тишине и миру помыслов»¹¹⁸. Второе послание посвящено тому же предмету. Мартирий в нем признает, что для большинства людей «требуются предпочтительные места для упражнения в праведности, равно как определенное время для тишины и люди, способные оказать поддержку, в поступках которых проявляется добродетель»¹¹⁹. В третьем письме речь идет, главным образом, о любви, в особенности к врагам, к отверженным и убогим¹²⁰. Четвертое письмо, которое длиннее, чем все остальные вместе взятые, адресовано

¹¹² *Martyrius (Sahdona)*. Liber perfectionis 2, 11, 36.

¹¹³ *Ibid.* 2, 11, 40–41.

¹¹⁴ *Ibid.* 2, 11, 45.

¹¹⁵ *Ibid.* 2, 11, 10.

¹¹⁶ *Ibid.* 2, 13, 7.

¹¹⁷ *Martyrius (Sahdona)*. Epistulae 1, 3.

¹¹⁸ *Ibid.* 1, 5.

¹¹⁹ *Ibid.* 2, 10.

¹²⁰ *Ibid.* 3, 9–12.

брату, возвратившемуся в мир и женившемуся. Мартирий сильно укоряет его и побуждает одуматься. При этом о мире он говорит в довольно жестких выражениях¹²¹. Мартирий напоминает, что брак чист при условии, что связь законна и целомудренна¹²², а отрекшийся от своих данных пред Богом обетов не останется без вины¹²³. Наиболее полного общения со Христом удобнее достичь в монастыре¹²⁴.

В пятом письме Мартирий отвечает монаху, который говорил, что не нашел в «Книге совершенства» наставлений касательно уединенной жизни и созерцания. Мартирий пытается восполнить этот недостаток. Он разъясняет, что «неизреченное таинство уединения», уже предначертанное в крещении, осуществляется в полноте только для совершенных. «Хотя они созерцают еще только гадательно, через образы, они тем не менее видят подобие славы Господней и совершенствуются, по благодати Св. Духа, от единства к единству»¹²⁵. Заметно, что Мартирий остерегается рассуждать свободно о таких высоких предметах. Он напоминает адресату о необходимости совершенной чистоты для того, чтобы приступить к этим тайнам, иначе они профанируются через письменное рассуждение о них¹²⁶.

Наконец, третий род произведений — так называемые «Изречения мудрости». Помимо прочего, в них содержатся мысли о стяжании чистой мудрости в высших предметах¹²⁷, о доступе к тайнам вечности¹²⁸, о познании тайн, скрытых в творении и скрытых в Боге¹²⁹, об образе Божиим и изначальном назначении человека¹³⁰.

¹²¹ *Martyrius (Sahdona). Epistulae 4, 4–5, 7–9, 11.*

¹²² *Ibid. 4, 54; ср. Евр. 13, 4.*

¹²³ *Martyrius (Sahdona). Epistulae 4, 46.*

¹²⁴ *Ibid. 4, 43.*

¹²⁵ *Ibid. 5, 19–20.*

¹²⁶ *Ibid. 5, 38.*

¹²⁷ *Martyrius (Sahdona). Sententiae 1.*

¹²⁸ *Ibid. 5.*

¹²⁹ *Ibid. 6.*

¹³⁰ *Ibid. 34, 35, 37.*

Сам Сахдона свидетельствует, что написал «Книгу совершенства», когда ему было двадцать восемь лет¹³¹. Поскольку маловероятно, что произведение, в котором выражен такой богатый духовный опыт, было написано таким молодым человеком, то речь, возможно, идет о некотором первоначальном варианте, который был значительно дополнен в более зрелом возрасте. Его суждения о Святой Троице и о Боговоплощении свидетельствуют о высокой культуре мышления: такие философские и богословские познания он мог приобрести в Нисибинской академии.

Если говорить об источниках, которыми пользовался Сахдона, то прежде всего надо сказать, что особенно часто он цитирует Священное Писание¹³². Когда он использует мысли из каких-то других источников, тогда понять, откуда они взяты, бывает значительно труднее. Известно, что он цитирует прп. Ефрема Сирина¹³³, свт. Иоанна Златоуста¹³⁴, свт. Василия Великого¹³⁵, свт. Григория Богослова¹³⁶.

Творения Сахдоны относятся к нравоучительным и написаны в духе увещаний и обличений. Если не считать богословских дискурсов, то язык его произведений прост, поскольку они предназначены для широкого круга читателей. Он может по несколько раз повторять одну и ту же мысль в разных выражениях, его увещания часто бывают довольно растянутыми, но речь всегда приятна и вдохновенна.

Помимо указанных аскетических произведений, известен небольшой фрагмент, принадлежащий перу Сахдоны и посвященный обличению мнений Нестория. Данный текст был обнаружен в рукописях сочинений Иоанна Марона¹³⁷.

¹³¹ *Martyrius (Sahdona). Liber perfectionis 2, 14, 16, 18–19.*

¹³² Использованию Священного Писания в его трудах Л. Вебе посвятил специальную работу: Wehbé 1969. P. 61–112.

¹³³ *Martyrius (Sahdona). Liber perfectionis 2, 7, 25.*

¹³⁴ *Ibid. 2, 8, 44.*

¹³⁵ *Ibid. 1, 2, 8, 40–41, 43.*

¹³⁶ *Ibid. 1, 4, 4, 26–29; Ibid. 2, 8, 60.*

¹³⁷ См. публикацию данного фрагмента: Vreidy 1988–1989. P. 261–268.

3. ОСНОВНЫЕ ИТОГИ

Биография Мартирия-Сахдоны, как было сказано, могла быть изложена только по свидетельствам таких источников, достоверность которых нельзя считать надежной: или в силу пристрастности (письма Ишоява III), или в силу того, что свидетельствуют люди, жившие много лет спустя после описываемых ими событий («История монахов», «Книга целомудрия», «Хроника Сеерта»). Как было выявлено, в этих источниках встречаются и анахронизмы, и вымыслы.

Православного исследователя не может не интересовать ответ на вопрос о вероисповедании Сахдоны. Ответ на него нужно давать как с точки зрения канонической: мог ли он официально принадлежать к Православной Церкви, так и с точки зрения догматической: исследовать то, что он написал о вере. В рамках настоящей статьи можно говорить только о его канонической принадлежности к Православной Церкви. Однозначного ответа мы не даем: нет достаточных исторических свидетельств. В силу этого можно говорить только о степени вероятности. Поскольку Мартирий несколько раз переходил из Церкви Востока в Церковь Римской империи и нет исторических данных о том, с какой Церковью в мире он умер, то вероятны обе возможности. Он прожил до конца своих дней рядом с Эдессой, то есть в Римской империи, но в то же время хронисты, которым нельзя вполне доверять, свидетельствуют, что к концу жизни он примирился с Церковью Востока. Итак, обе возможности равновероятны. Если же он умер в мире с Церковью Римской империи, то следует отвечать на вопрос, мог ли он быть принят в общение православной общиной, а не моноэнергистами? Если Ираклий насаждал моноэнергизм, то и нет гарантий, что Сахдона переходил к православным, а не к моноэнергистам.

Ишоднах пишет, что Сахдона, будучи православным митрополитом Эдессы, проповедовал учение Диодора — и православные его изгнали. Как было сказано, трудно отделить вымысел от фактов в рассказе об этих событиях: в них нарушена хронология. Сахдона мог и не быть митропо-

литом Эдессы. Если же он был им, то, должно быть, действительно его проповедь расценивалась как не вполне православная: неудивительно, что православным грекам, которые были верны четким догматическим определениям, кое-что могло показаться подозрительным в проповеди сирийца, который, будучи воспитан в других традициях, сам дошел до истины православного вероучения. Пигулевская полагает, что сирийские проповедники учения об одной ипостаси Христа, возможно, не принимали «крайних формулировок» святителя Кирилла Александрийского¹³⁸. Возможно, что и Сахдону смущала формула «μία φύσις τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένη», если он видел в ней монофизитство и не допускал ее православного толкования.

Кроме того, сказано, что игумен Гавриил в споре победил Сахдону. Если это так, то из этого еще не следует, что побежденный в споре был объективно неправ или что он отказался от своих убеждений, тем более что он мог быть побежден из-за подавленного душевного состояния, ведь как раз в то время Сахдона глубоко переживал свой разрыв с Церковью Востока.

Слова Ишоднаха о покаянии и обращении Сахдоны к «истине» (несторианству) перед смертью — это свидетельство некоторого несторианского источника, и его объективность относительна. Это же следует сказать и о первых двух свидетельствах: они высказаны несторианином, который пользовался несторианскими же источниками.

Как воспринимать слова Сахдоны о том, что он, возвращаясь в Персию, не отказывается от своих догматических суждений, но идет туда только ради проповеди «истинной веры»? Действительно, он сам мог не иметь твердых убеждений и сомневаться: то, что он, по меньшей мере, восемь раз переходил из одной Церкви в другую, бросает тень на твердость его исповедания, но судить об этом мы не можем. Ясно одно: он искал способ сближения, в конечном счете примирения, между Церковью

¹³⁸ См.: Пигулевская 1928. С. 106. Она говорит о свт. Кирилле Иерусалимском, но, очевидно, по ошибке.

Востока и Церковью Римской империи, ради чего и пошел против официального исповедания Церкви Востока. Это делал не только он. Так, в Церкви Персии было целое течение, направленное на сближение между Церквями и включающее значительное число приверженцев и сочувствующих. Наиболее видные из них нам известны по именам, а некоторые — и по сочинениям. Это вышеупомянутые католикос Ишоья II, Хенана Адиабенский и Исаия Тахальский. О множестве приверженцев и сочувствующих свидетельствует то, что многие поддерживали Сахдону, в том числе в иерархии.

ИСТОЧНИКИ

- Пигулевская 1939 — Анонимная сирийская хроника о времени Сасанидов / Публ. Н. В. Пигулевской (Сирийские источники по истории Ирана и Византии) // Записки Института востоковедения АН СССР. Т. 7. М. — Л., 1939. С. 63–78.
 [Anonimnaia siriiskaia khronika o remeni Sasanido (Anonymous Syrian chronicle about the time of the Sassanids) / Publikatsiia N. V. Piguleskoi (Siriiskiie istochniki po istorii Irana i Vizantii) // Zapiski Instituta ostokoeniia Aakademii Nauk Soiuzo Soetskikh Sotsialisticheskikh Respublik (Proceedings of the Institute of Orientalism of the Academy of Science of Union of Socialist Soiet Republics). 1939. Tom 7. P. 63–78.]
- Bedjan 1901 — Liber Superiorum seu Historia Monastica auctore Thoma, episcopo Margensi / Ed. P. Bedjan. P. — Lipsiae, 1901.
- Breydy 1988–1989 — *Breydy M.* Une attestation exclusive de Sahdona de l'exposé de la foi de Jean Maron // *Parole de l'Orient*. 1988–1989. Vol. 15. P. 261–268.
- Budge 1893 — The Book of Goernors: the Historia monastica of Thomas, bishop of Marga A. D. 840 / Ed. E. A. W. Budge. L., 1893. Vol. 1–2.
- Budge 1902 — The Histories of Rabban Hôrnîzd the Persian and Rabban Bar-'Idtâ / Ed. E. A. W. Budge. L., 1902. Vol. 2. Part 1 (Luzac's semitic text and translation series 10).
- Chabot 1896 — Le Lire de la Chasteté, composé par Jesudenah, êêque de Baçrah / Publié et traduit par J.-B. Chabot. R., 1896 (Mélanges d'archéologie et d'histoire publiés par l'École française de Rome 16).
- De Halleux 1956a — *De Halleux A.* Un nouveau fragment du manuscrit sinaïtique de Martyrius-Sahdona // *Mus.* 1956. Vol. 59. P. 343–312.

- De Halleux 1960a — *Martyrius (Sahdona)*. Oeures spirituelles I: Lire de la perfection, 1-e partie / Éd. par A. de Halleux. Louain, 1961 (CSCO 200–201).
- De Halleux 1960b — *De Halleux, A.* Un chapitre retrouvé du lire de la Perfection de Martyrius // Mus. 1960. Vol. 73. P. 33–38.
- De Halleux 1961 — *Martyrius (Sahdona)*. Oeures spirituelles II: Lire de la perfection, 2-me partie (ch. 1–7) / Éd. par A. de Halleux. Louain, 1961 (CSCO 214–215).
- De Halleux 1965a — *Martyrius (Sahdona)*. Oeures spirituelles III: Lire de la perfection, 2-me partie (ch. 8–14) / Éd. par A. de Halleux. Louain, 1965 (CSCO 252–253).
- De Halleux 1965b — *Martyrius (Sahdona)*. Oeures spirituelles IV: Lettres à des amis solitaires. Maximes sapientales / Éd. par A. de Halleux. Louain, 1965 (CSCO 254–255).
- Duval 1904 — *Iṣō'yahb Patriarchae III Liber Epistularum* / Ed. R. Duval. P. — Leipzig, 1904 (CSCO 64–65; Syr. 11–12).
- Pigulewski 1927 — *Pigulewski N. V.* Das Ende der Strassburger Sahdona-Handschrift // Oriens Christianus. 1927. Bd. 23. S. 293–309.
- Scher 1911 — Traités d'Isaï le docteur et de Hnana d'Adiabène sur les Martyrs, le Vendredi d'or et les Rogations, et Confession de foi à réciter par les évêques nestoriens aant l'ordination / Textes syriaques publiés et traduits par A. Scher. P., 1911 (PO 7; Fasc. 1).
- Scher, Grieau 1983 — Histoire Nestorienne (Chronique de Séert). Deuxième partie (II) / Texte arabe publiée par A. Scher, aec le concours de R. Grieau. P., 1918 (PO 13; Fasc. 4).

ЛИТЕРАТУРА

- Йевтич, Муравьев 2002 — *Йевтич И., Муравьев А. В.* Бабай Великий // ПЭ. 2002. Т. 4. С. 239–240. [*Ievtich I., Muravyov A. V.* Babai Velikii (Babay the Great) // Pravoslavnaia Entsiklopediia (Orthodox Encyclopedia). 2002. Tom 4. P. 239–240.]
- Колесников 2012a — *Колесников А. И.* Ишояв II // ПЭ. 2012. Т. 28. С. 653–654. [*Kolesnikov A. I.* Ishoiav II // Pravoslavnaia Entsiklopediia (Orthodox Encyclopedia). 2012. Tom 28. P. 653–654.]
- Колесников 2012b — *Колесников А. И.* Ишояв III // ПЭ. 2012. Т. 28. С. 654–655. [*Kolesnikov A. I.* Ishoiav III // Pravoslavnaia Entsiklopediia (Orthodox Encyclopedia). 2012. Tom 28. P. 654–655.]
- Пигулевская 1928 — *Пигулевская Н. В.* Жизнь Сахдоны (Из истории несторианства VII века) // Записки Коллегии Востоковедов при Азиатском музее Академии

- Наук СССР. 1928. Вып. 3.1. С. 91—108. [*Pigulevskaia N. V. Zhizn' Sakhdony (Iz istorii nestorianstva VII veka) (Life of Sahdona (From the history of the Nestorianism in VII century)) // Zapiski Kollegii Vostokovedov pri Aziatskom museie Akademii Nauk Soiuzu Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik (Proceedings of the College of Orientalists of the Asiatic museum of the Academy of Sciences of the Union of Soviet Socialist Republics). 1928. Выпуск 3.1. P. 91—108.*]
- Пигулевская 1979 — *Пигулевская Н. В. Культура сирийцев в средние века. М., 1979. [Pigulevskaia N. V. Kultura siriitsev v srednie veka (Culture of the Syrians in Middle Ages). 1979.]*
- Assemanus 1725 — *Assemanus J. S. Bibliotheca orientalis Clementino-vaticana. T. 3. Pars 1: De scriptoribus Syris nestorianis. R., 1725.*
- Baumstark 1922 — *Baumstark A. Geschichte der syrischen Literatur mit Ausschluß der christlich-palästinensischen Texte. Bonn, 1922.*
- Brock 1968 — *Brock S. P. A further fragment of the Sinai Sahdona manuscript // Mus. 1968. Vol. 81. P. 139—154.*
- Brock 2011a — *Brock S. P. Isho'yahb III of Adiabene // GEDSH. 2011. P. 218.*
- Brock 2011b — *Brock S. P. Sahdona (Martyrius) // GEDSH. 2011. P. 356.*
- Childers 2011 — *Childers. J. W. Henana // GEDSH. 2011. P. 194.*
- De Halleux 1956b — *De Halleux A. Martyrios-Sahdona: théologie et spiritualité d'un "hérétique" dans l'Eglise perse au VIIe siècle. Louvain, 1956 (Diss.).*
- De Halleux 1957 — *De Halleux A. La christologie de Martyrios-Sahdona dans l'évolution du nestorianisme // OCP. 1957. Vol. 23. P. 5—32.*
- De Halleux 1958 — *De Halleux A. Martyrios-Sahdona. La vie mouvementée d'un "hérétique" de l'Église nestorienne // OCP. 1958. Vol. 24. P. 93—128.*
- Harrak 2011 — *Harrak A. Beth Garmai // GEDSH. 2011. P. 71.*
- Labourt 1904 — *Labourt J. Le christianisme dans l'Empire Perse sous la dynastie Sassanide (224—632). P., 1904 (Bibliothèque de l'enseignement de l'histoire ecclésiastique).*
- Leloir 1978 — *Leloir L. Martyrius (Sahdona) // DS. 1978. Col. 737—742.*
- Scher 1905 — *Scher A. École de Nisibe, son origine, etc. Beyrouth, 1905.*
- Wehbé 1969 — *Wehbé L. Textes bibliques dans les écrits de Martyrios-Sahdona // Parole de l'Orient. 1969. Vol. 5. P. 61—112.*

МАРТИРИЙ-САХДОНА. ЖИЗНЬ И ТРУДЫ

Abstract

Maxim (Sudakov), monk. Martyrius-Sahdona. Biography and works

In the article the reader is presented with the biography of Martyrius-Sahdona. This figure is one of the most prolific Syrian ascetic authors. He belonged to the Church of the East, but he left the official confession of this Church and started preaching the doctrine of one gnoma of Christ. It is not possible to determine surely, to what confession he belonged finally, because he converted from the Church of the East to the Orthodox Church and vice versa several times. This circumstance is complicated by the fact that information about his life is fragmentary and appears only in Nestorian sources. Here the A. attempts to make clearer the question of his confession on the basis of several of his witnesses. It is evident that he was one of the highest agents of a movement in the Persian Church, which attempted to approach Orthodoxy and to which Hnana of Adiabene belonged earlier. The article contains also an overview of Martyrius-Sahdona's literary heritage.

Keywords: Martyrius, Sahdona, Ishoyahb, Church of the East, Beth Garmai, "The Book of the perfection".